

ценные свидетельства подобного воздействия. Так, вспоминая недавнее прошлое, С. Н. Глинка рассказывает о своем дяде Андрее Ильиче Глинке: «Лишась первой супруги своей, он уныло бродил по рощам и дубравам и вырезывал на деревьях имя ее. Он плакал, читая романы Федора Эмина, и заливался слезами, читая и перечитывая „Маркиза Г. . .“, переведенного Елагиным».³⁰

Сентиментальное уmonoстроение имело достаточно широкую гамму. Наибольшее распространение получили внешние признаки чувствительности: вздохи, слезы, томный вид. Установился определенный этикет, как бы предписывавший не скрывать свои чувства, но, наоборот, всячески их демонстрировать.³¹ Подлинные чувства и страдания облекались в общепринятые формы. Но здесь же таилась опасность: традиционное проявление эмоций могло приводить к манерности, жеманности, искусственности. Все это противоречило основным принципам самих же сентименталистов, ценивших непосредственность и «натуральность» чувства. Главными спасительными чувствами оказывались ирония или легкий юмор, противостоявшие гипертрофированным эмоциям. Это явление в творчестве европейских авторов (прежде всего Стерна) было уже предметом внимания исследователей: наблюдения, сделанные в работах М. Л. Тронской, раскрывают важные стороны стернианской чувствительности. К сожалению, литература русского сентиментализма изучена в этом отношении недостаточно. Между тем легкий юмор, присущий многим произведениям и Карамзина, и Дмитриева, и других писателей составляет существенный элемент их художественного метода.

Характерно, в частности, что еще в период расцвета сентиментализма возникают споры о чувствительности истинной и ложной и последняя подвергается осуждению и осмеянию со стороны самих же сентименталистов.

Литературные полемики конца XVIII—начала XIX в. изучены еще тоже далеко не полно. Споры шли не только между сторонниками направления и его противниками: в действительности картина была гораздо сложнее. Выявление конкретных причин и круга участников той или иной полемики, очевидно, внесет немало нового и в существующие представления о позициях писателей, связанных с сентиментализмом.

Вопрос о судьбе этого направления в первые десятилетия XIX в. вызывает разные суждения исследователей. Самое явление эпигонства тоже заслуживает к себе внимания. Но одна из наиболее сложных и актуальных проблем — проблема соотношения сентиментализма и романтизма. Углубленное изучение сентименталистской эстетики позволит проследить, как формировались принципы, развитые романтиками, но получившие у них новую трактовку. В частности, речь идет об отношении к писательскому труду и — шире — о том, как понималось назначение по-

³⁰ Глинка С. Н. Записки. СПб., 1895. С. 12.

³¹ См.: Krüger R. Das Zeitalter der Empfindsamkeit. Leipzig, 1972. S. 35.